

На собраниях актива работников искусств Москвы

Прения по докладу тов. П. М. Керженцева

3-й день

29 марта продолжались прения по докладу т. Керженцева. Художники, музыканты, работники эстрады и самодеятельного искусства выступили с развернутыми программами, предъявляя руководству Всесоюзного комитета по делам искусств конкретные требования. К сожалению, не все товарищи понимали задачи, стоявшие перед активом.

Тов. О. М. Бескин признает ошибки руководимого им издательства «Искусство».

Издательство полностью отражало ту линию или, вернее, то отсутствие определенной линии в отношении к современному искусству, которое характеризует всю работу Комитета, — заявил он, — сваливая таким образом ответственность на Комитет.

Выступление партгоса Всесоюзного комитета и заведующего отделом кадров т. Карпова поразило собрание своей полнейшей беспомощностью. Тов. Карпов жаловался на отрыв руководителем Комитета от партийной организации и тут же сознался, что он, партгос, не принял никаких серьезных мер, чтобы отдельные руководители Комитета стали на учет местной партийной организации.

На требования аудитории перейти от общих фраз к конкретным фактам, в частности, указать на явную самовольность в Комитете, т. Карпов сумел вспомнить лишь... один пример твоего самья. Это касается случая, когда т. Керженцев запретил помещать в стенной газете одну статью, а потом по-большевистски признал допущенную им ошибку.

Тов. С. И. Амаглобели считает, что дефицит и бюрократизм, о которых говорил т. Керженцев, заразили и многих наших драматургов. Драматурги не имеют своих тем, не изучают полноту жизни, не ставят перед общественностью новых проблем, не борются за свой театр. Драматурги ждут соответствующих тем от т. Керженцева и Боярского, от театров, от кого угодно. Таким путем нельзя, конечно, создать большой драматургии нашей эпохи.

С большим интересом актив ожидал выступления т. В. Ф. Мейерхольда. Надо сказать, что выступление это было недостаточным.

Тов. Мейерхольд указывает, что подьем, связанный с решениями последнего пленума ЦК партии, напоминает ему подьем первых дней революции. Лишь у него снова появилась энергия и сила; он иначе стал относиться к критике своего театра и самокритике, которая в театре была заята в тысячу.

Тов. Мейерхольд кратко перечисляет свои ошибки, обещая подробно поговорить о них в другой обстановке. Он сомневается, что во время прошлого года обсуждения статей «Правды» о формализме занимал некую позицию, как на это совершенно правильно указал т. Керженцев. Выступая в Ленинграде, он главное внимание сосредоточил на критике своих учеников и не заострил вопроса о своих ошибках в той мере, в какой от него этого ожидала советская общественность. Он обещает это дело завершить.

Он признает, что советские авторы и пьесы выпали из репертуара руководимого им театра. Он считает безобразным, что его театр в течение трех лет не поставил ни одной советской пьесы. Сейчас театр начал исправлять эту ошибку: он работает над постановкой «Наташи» Л. Н. Сейфуллиной, а к 20-летию Октября думает показать «Как закалялась сталь» Н. А. Островского.

Тов. Мейерхольд заявляет, что он вполне солидарен с лозунгом социалистического реализма и хорошо

понимает, что социалистический реализм и конструктивизм не совместимы. Конструктивизм себя изжил и сейчас не имеет права на существование. Все художники должны переключиться на реалистические методы выражения, а вместе с ними должны переключиться и режиссеры и актеры.

Заслуженный деятель искусств А. Герасимов справедливо заметил, что Всесоюзный комитет не оказал художникам реальной помощи ни в организации выставочной комиссии, ни в освобождении здания, построенного Третьяковым специально для вдов и сирот художников и теперь занятого посторонними жильцами. Комитет не заботится о воспитании кадров искусствоведов, которые правильно ориентировали бы советских художников. Касаясь линии, которую в области изобразительного искусства проводит газета «Советское искусство», т. Герасимов упрекнул редакцию в том, что она «выдвигает только реалистов». Он при этом забыл о брешьном количестве статей и заметок, которые «Советское искусство» посвятило творчеству реалистов-классиков (Рембрандт, Репин, Суриков) и советских художников-реалистов разных поколений (Бакшеев, С. Герасимов, А. Герасимов, Шадр, Иестеров, Савицкий, Соколов-Скаля и др.).

Тов. Белиловский (Московское управление по делам искусств) говорил долго. Он толковал о значении искусства в деле коммунистического воспитания трудящихся. Он «воспользовался случаем» (по его собственному выражению), чтобы рассказать о росте ассимиляции на искусство в области Москвы, — иначе говоря, повторил то, о чем уже не раз упоминал в своих предыдущих выступлениях (в частности, в своей речи на последнем пленуме ЦК Рабис). Но он ни слова не сказал о вопиющих недостатках руководимых им московских театров и иных учреждений. — В частности, умолчал о недостатках Театра народного творчества, отмеченных в докладе т. Керженцева.

С большой содержательной ревью на активе выступил т. А. И. Ангаров (Кульпросветотдел ЦК ВКП(б)). Недостатком большого и самонадеянного доклада т. Керженцева т. Ангаров считает то, что в нем не было указаний на положительную программу работы Комитета, не были поставлены главные, основные проблемы советского искусства.

Большой недостаток Комитета в том, что Комитет и его руководитель, написавший прекрасную биографию Ленина, не борются за то, чтобы драматурги взяли за тему о Ленине, чтобы на сцене был создан образ гениального вождя большевизма.

Не ведет Комитет и настоящей работы с художниками. Примером этого может служить творчество Павла Корина, которому покровительствует и Всесоюзный комитет и Всесоюзный комитет. Последние картины Корина явно не наши, не советские.

Центральный детский театр, руководимый Н. Сац, — значительное явление в области искусства. Тов. Сац неплохой оратор. И все-таки на активе ей не дали договорить речи. Это потому, что она говорила неискренне и равнодушно. Это равнодушие сказывается и в работе ее театра. И не только у нее одной. Разве не то же равнодушие к своему театру проявил т. Захава, который недавно поссорился с артистами театра им. Вахтангова и подал заявление об уходе? В один момент он забыл все свои слова и писания

о «сохранении наследия Вахтангова» и т. п.

Высокомерие и зазнайство, которые сквозили в выступлениях Н. Сац, также типичны для многих театральных работников. Разве допускать колда-шибудь руководитель Реалистического театра т. Охлопков, чтобы его критиковали?

В заключение т. Ангаров останавливается на ГУК и его руководителе т. Шумяцком, на том же самое самокритики и подхалимаже, которые свили себе гнездо в ГУК. Заместитель и ближайший помощник т. Шумяцкого т. Усевич представляет собой тип наиболее опасного подхалима, — подхалима равнодушного. Это Усевич, а не кто другой, послал режиссерам Васильевым, беспочвенно судя о судьбе своей кинокартины, пресловутую телеграмму:

— Волноваться запрещается.

Усевичу же принадлежит такой афоризм, которым он оперирует в своей работе:

— Дело не в теории, а в умении срабатывать.

Тов. Ангаров выразил надежду, что т. Шумяцкий, прослушавши на активе суровую критику по своему адресу, сумеет перестроиться.

Тов. Грозов говорил о беспризорном положении эстрады в системе уч-

реждений Комитета по делам искусств.

За пять лет на эстраде сменилось 30 директоров: по два месяца на директора. Ни один из этих директоров не считал нужным учиться на ошибках своих предшественников; наоборот, они повторяли их и углубляли. Сейчас эстрада находится в тяжелом положении. Общеизвестно, что в стране нехватает эрэнци, между тем в Москве не находят себе применения 500 артистов эстрады. Дело в том, что по установленному сейчас порядку (а за это отвечает Комитет по делам искусств), московские эстрадные театры могут обслуживать только... Москву.

Тов. Дьяков признает, что возглавляемый им плановый отдел Всесоюзного комитета работает на сегодняшний день так же плохо, как и весь Комитет.

Отдельные управления Комитета обычно не решают ни одного важного вопроса без т. Керженцева. У заведующих нет для этого достаточной решительности. А жизнь не ждет, и в Комитете накапливаются сотни и тысячи неразрешенных вопросов.

Другие недостатки Комитета — слабая дисциплина, отсутствие самокритики и подхалимаже. Начальники управлений считают, что если они будут критиковать т. Боярского, то он потом их азамет; станут ругать других, — не получают машин, когда будут распределять автомобили, и т. д.

4-й день

О полной безработности в области подготовки искусствоведческих кадров говорил т. Мада.

Народный артист республики т. Гольденвейзер указал ряд крупнейших недостатков в работе Комитета на музыкальном фронте. При этом он выдвинул конкретное требование — необходимо улучшить материальное положение музыкальных педагогов, привлекая их к преподавательским работам в вузах и средних учебных заведениях. Всесоюзный комитет должен также срочно заняться улучшением положения детских школ при консерваториях. Эти школы сумели воспитать ряд исполнителей, премированных на международных конкурсах.

О недостатке внимания со стороны Всесоюзного комитета к Театру народного творчества и художественной самодеятельности говорил т. Алексеев. Тов. Данкман указал, что у Всесоюзного комитета нет твердой программы в области руководства эстрадой.

Тов. Боярский посвятил свою речь оценке своих личных недостатков в работе в качестве заместителя председателя ВКИ и руководителя театрального управления и характеристике основных задач, стоящих сейчас перед всеми работниками искусства.

Остановившись подробно на постановке «Богатырей» в Камерном театре, т. Боярский признал, что он здесь не проявил необходимой политической остроты, так как не заметил враждебной тенденции спектакля. Упомянув ряд недостатков в пьесе т. Демьяна Бедного (искажение исторической правды), т. Боярский обнаружил, однако, перешитность в отстаивании своей принципиальной точки зрения. Во всех стадиях творческой работы театра над спектаклем Всесоюзный комитет и лично т. Боярский не осуществляли конкретного руководства.

Приняв правильное решение о снятии формалистического спектакля «Смерть Тарелкина» и постановки «Салют, Испания!» в Малом театре, Всесоюзный комитет не сумел, однако, поднять свои постановления

на должную принципиальную высоту. Широким массам работников театра не был разъяснен политический смысл этих решений Комитета.

В качестве важнейшего урока из решений пленума ЦК партии Всесоюзный комитет должен, по мнению т. Боярского, усвоить необходимость политического подхода к каждому явлению искусства, к каждой эстетической проблеме. Всесоюзный комитет должен стать подлинным штабом творческого руководства искусством. Развернутая принципиальная борьба с формализмом и другими враждебными тенденциями в советском искусстве является актуальнейшей задачей Комитета.

Поэтому не разрешен ряд коренных вопросов, стоящих перед Комитетом, — об органах кинофикации, об организации управления по делам искусств при Совнарком РСФСР и др. В частности, недопущение организационных вопросов сильно сказывается на состоянии учебных заведений Всесоюзного комитета.

Театральное управление не сумеет также доводить до конца свои постановления. Так, когда актер Струков заключил одновременно три договора с Саратовым, Горьким и Ленинградом, Всесоюзный комитет принял решение вернуть Струкова в Саратов, где он первоначально работал. Но добиться реализации этого решения театральное управление оказалось не в силах. Это безусловно оказывает деморализующее влияние на других актеров. Театральное управление не создало учебников по театральным дисциплинам, не сумело улучшить материальное положение театральных учебных заведений, сплотить вокруг управления актив из лучших работников искусства.

— Стиль подлинно большевистского руководства, — заявил в заключение т. Боярский, — должен выражаться не в декларировании правильных принципов, а в умении их деклараций подтверждать деловыми результатами своей работы.

Тяжелое впечатление произвело выступление начальника ГУК т. Шу-

мацкого. В течение пяти дней он сидел в президиуме собрания и внимательно слушал всех выступавших товарищей, не прерывая никого ни одной репликой. Все ожидали, что т. Шумяцкий выступит с конкретным анализом допущенных им в своей работе ошибок и укажет, какие конкретные мероприятия он намеревается для ликвидации этих ошибок. Вместо этого т. Шумяцкий ограничился общими декларативными заявлениями вроде того, что «яне как руководителю кинематографии, моим ближайшим товарищам и вместе с ними всему кинематографическому фронту, и в первую очередь активу, надлежит освоить и усвоить большевизм — это главное, чего не хватало в моей работе».

Никаких конкретных указаний на изменение методов своей работы в ГУК, на отказ от поддержки подхалимаже, на изменение системы работы отдельных управлений и отделов ГУК в выступлении т. Шумяцкого не было.

Тов. И. Альман, отвечая выступавшим в прениях художникам, заявил, что одной из задач газеты «Советское искусство» является борьба с пропускной на фронте изобразительного и других искусств и творческая поддержка всех советских художников разных поколений, честно идущих по пути социалистического реализма.

Полемизирова с т. Шумяцким, т. Альман подчеркнул, что в провале фильма «Бегим луг» не меньше, чем Эйнштейн, повинен сам Шумяцкий.

— Задача партийного руководства заключается в умении воспитывать людей, в умении освобождать от пережитков буржуазной идеологии крупнейших наших художников. А т. Шумяцкий не творчески, а бюрократически руководил работой Эйнштейна в течение тех двух лет, когда шли сьемы «Бегина луга».

— Одной из основных задач «Советского искусства», — заявил т. И. Альман, — является воспитание и привлечение новых кадров критиков и искусствоведов.

Заключительное слово тов. П. М. Керженцева

Тов. Керженцев, кратко ответив товарищам, выступавшим в прениях, большую часть своего заключительного слова посвятил перечню тех конкретных мероприятий, которые Всесоюзный комитет намечает по отдельным своим управлениям.

Многие ораторы отмечали только недостатки в работе Комитета, а самокритику собственной работы эти товарищи оставили для «другого места», где общаются «выступить поподробней». Это неправильный, не большевистский метод самокритики. Художники высокомерно отнеслись к указаниям, данным им на страницах «Советского искусства», и ничего не рассказали о вопиющих недостатках работы своих творческих организаций, справедливо раскритикованных газетой. Положительным, полным недоговоренностей было и выступление т. Мейерхольда, от которого мы ждем не словесных деклараций, а конкретных результатов его творческой перестройки, т. е. полновесных, советских, реалистических спектаклей.

Характеристике конкретных задач, стоящих перед Всесоюзным комитетом, т. Керженцев начал с указания, что и в области театра, и кинематографии, и изобразительного искусства необходимо взять курс на создание героических произведений. У нас очень мало кинокартин, спектаклей, живописных, скульптурных и драматургических произведений, показывающих героический образ большевика. Комитету придется давать определенные творческие задания отдельным мастерам. Через полгода, когда художники сдадут заказанные им ранее произведения выставкам «Индустрия социализма» и «20 лет РККА», Всесоюзный комитет сможет загрузить их творческими заданиями на героические темы.

Комитет прослушал за последнее время 18 новых советских опер. Они, по преимуществу, написаны в оперном жанре, так же как и пьесы и киносценарии наших драматургов. А между тем нам нужны в первую очередь героические произведения типа «Чапаев» и «Мы из Кронштадта». Конечно, для создания таких героических реалистических произведений искусства наши мастера должны полностью овладеть методом большевизма. Комитет должен заняться политическим воспитанием не только творческих кадров работников искусства, но и работников аппарата самого ВКИ. Политизация кадров плана, каждого мероприятия, большевистский подход при создании любого произведения искусства — вот основная линия, которую Всесоюзный комитет должен проводить. Газеты и журналы, издаваемые Всесоюзным комитетом, должны будут здесь проявить максимум бдительности и инициативы, в частности, по перестройке и оценке всей литературы по вопросам искусства, которая издается как издательством Всесоюзного комитета, так и другими издательствами. В ближайшем будущем Всесоюзный комитет должен также освещать работу режиссеров газет — многотиражек, издаваемых в учреждениях искусства. Необходимо, чтобы эти газеты перестали носить узко-ведомственный характер, нужно вычлечь их от болезни подхалимаже, которой большинство из них заражено.

Всесоюзный комитет развернет в ближайшем будущем серию творческих конференций по отдельным организационным методологическим и творческим вопросам искусства. Мастерам народного творчества необ-

дима реальная помощь, деловая критика. Половина того, что показано на выставке народного творчества в Третьяковской галерее, говорит о том, что наши резчики, раскрасчики, игрушечники идут не по правильному пути. В работах паленых много самого подлинного формализма, а вот у многих их иллюстраций к Пушкину заметен уже шаг к реализму, и мы должны ориентировать мастеров Палека, Мстеры, Холуя, Федоскина и других именно в этом направлении.

Театральное управление должно будет три четверти своего внимания уделять репертуару и в первую очередь подготовке к 20-летию Октября. Это дело не легкое. Ни одна пьеса, заказанная по конкурсу, еще не слана. У театров остается мало времени для работы над юбилейными спектаклями. Вопросами репертуара, эстрады должно будет заняться и управление музыкальных учреждений.

Для борьбы с бюрократизмом в аппарате Всесоюзного комитета в местных управлениях будут точно установлены права и обязанности каждого руководящего работника, и далее будут выдвигаться на ответственную работу новые люди, главным образом молодежь.

Комитет уже внес в Совнарком планы упорядочения систем музыкального и изобразительного искусства. Комитет придерживается точки зрения единой государственной системы подготовки театральных кадров, а не организации театральных школ чуть ли не при каждом театре нашей страны.

В мае Комитет организует декаду узбекского искусства, в течение которой будут показаны не только музыкальный театр и национальные труппы, но также и произведения узбекских художников. Затем будет организована выставка грузинских художников, а осенью — показ искусства Армянской и Азербайджанской республик. Комитет также будет организовывать декады национального искусства. Политически и художественно будет проверена работа национальных художественных организаций и им будет оказана реальная помощь.

Уточняя установку Всесоюзного комитета в деле помощи самодеятельному искусству, т. Керженцев указал, что здесь основная работа должна быть проделана профессиональными организациями.

В заключение т. Керженцев указал, что все управления и в первую очередь театральное управление Всесоюзного комитета, должны будут уделять внимание творческому процессу создания отдельных произведений искусства на всех его этапах. Для лучшей связи с творческими кадрами в Москве и на местах руководители работников Всесоюзного комитета будут почаще выезжать в командировки на периферию, не реже, чем раз в месяц, будут заслушиваться во Всесоюзном комитете отчет одного из местных управлений. Каждый месяц в Комитете будет собираться актив партийных и непартийных большевиков.

Собрание актива приняло резолюцию, в которой намечает ряд задач в области искусства, вытекающих из решений пленума ЦК ВКП(б). Собрание единодушно одобрило решение пленума ЦК ВКП(б) об исключении из партии Бухарина и Рыкова.